

MASTER IMUS'S TRANSGRESSION (2011)

Written by Dan Abnett

Performed by Gareth Armstrong, Rupert Degas and Jonathan Keeble

Scripted by Alex "Reverend" N.

Дэн Абнетт

«Проступок мастера Имуса»

Персонажи:

Инквизиция:

Грегор Эйзенхорн – Ордо Ксенос, дознаватель,

Эмос – дознаватель, помощник Эйзенхорна,

Тит Эндор – дознаватель, помощник Эйзенхорна,

Другие:

Йохан Имус – бухгалтер торгового дома «Слотчер и Дэвиоф»,

Эльва – хозяйка, проживающая этажом ниже Имуса

Глава 1

(Звук шагов)

Имус: Я полагаю, вам уже приходилось сталкиваться с делами, похожими на моё. Инспектор не ответил. За последние несколько минут мастер Имус услышал от него лишь о его полномочиях и несколько общих вопросов. Чуть за полдень мастер Имус был оставлен в ожидании в галерее темного неприятного здания. Затем его проводили в приемную во внутреннем дворе. Холодная приемная выглядела заброшенной. Сальные отпечатки пальцев на белой штукатурке и стертый ногами деревянный пол указывали на то, как много людей побывало здесь до него. Окон не было, и свет просачивался внутрь сквозь щели в досках. С далекой улицы мастер Имус слышал шум, создаваемый рабочими, спешащими домой к ужину.

Имус сидел на одном из стоящих тут старых деревянных стульев. Подошел клерк, провел его через помещение, обитое панелями из темного дерева, и усадил за маленький столик. Клерк горбился под весом стенографа, встроенного в его грудь. Сев на табуретку, он вручил мастеру Имусу бланк и предложил ему читать вопросы, отпечатанные на нем, отвечая на них своими словами.

(Клерк печатает)

Мастер Имус начал запинаясь говорить, а руки клерка, похожие на птичьи лапы, замелькали над клавишами стенографа, записывая его слова. Стенограф гремел как счетная машина и от этого звука Имус почувствовал себя еще более несчастным. Когда вопросы закончились, клерк вышел и через несколько минут подошел еще один. Этот клерк отвел мастера Имуса в зал, пахнувший машинным жаром и заполненный рядами грохочущих когитаторов. Изучив документы Имуса, он сделал их копии на одном из когитаторов. Фрагменты различных событий из биографии Имуса на мгновение вспыхивали на многочисленных экранах, чтобы затем исчезнуть в тусклом зеленом цвете. И это безмолвное таяние текста казалось мастеру Имусу наиболее неприятным и символичным.

Вернувшись в приемную, он вновь остался один. Дневной свет потускнел. В его отсутствие кто-то зажег маленький светильник. Через двадцать минут ожидания пришел инспектор.

(Дверь открылась и закрылась)

Инспектор: Йохан Имус?

Входя в комнату, инспектор изучал данные на инфопланшете. Мастер Имус встал.

Имус: Это я, сэр.

Инспектор был высоким крепко сбитым человеком с темной шевелюрой. Йохана Имуса

не удивило то, что он был одет во всё черное, и черным же был плащ, накинутый на плечи. Инспектор оглядел мастера Имуса с ног до головы испытующим взглядом и небрежным жестом показал свою инсигнию, предъявляя свои полномочия.

Инспектор: Для начала вы должны пройти досмотр. Следуйте за мной.

(Открывается дверь)

Мастер Имус покорно следует за ним. Они идут через погруженный в сумрак двор, входят в арку и поднимаются по бесконечным лакированным лестницам.

(Звук шагов, открывается дверь)

Инспектор открывает дверь и проводит мастера Имуса в маленькую комнатку. Здесь есть маленький декоративный камин, выглядящий так, словно огня в нем не было лет триста. На нем тихо тикают позолоченные часы. На деревянном полу ковер, стол и два простых стула по его сторонам. В одном из углов комнаты стояло кресло, удобный и приятный предмет обстановки, но мастера Имуса вряд ли туда усадят.

Они заняли свои места по разным концам стола.

Инспектор: В чем суть преступления, в котором вы хотите признаться?

Инспектор задает вопрос после нескольких минут изучения дела в инфопланшете.

Имус: По сути это не преступление.

Инспектор: Нет?

Имус: Проступок, да, проступок. Это слово лучше подходит.

Инспектор: В таком случае, в чем суть вашего проступка?

Имус: Я это уже объяснял клерку.

Инспектор начал прокручивать назад файлы в планшете.

Инспектор: Возможно ли, что вы лжесвидетельствовали в том, что я сейчас читаю?

Имус: Нет, сэр.

Инспектор: Может быть вас заставили, принудили, склонили сделать это заявление?

Имус: Нет, сэр. Я пришел сюда по собственной воле. Я об этом говорил много раз.

Инспектор: Это здесь отмечено. Но вот что тревожит - вы делали на этом акцент несколько раз в течение предыдущих допросов.

Имус: Я просто хотел внести ясность. Хотел убедить, что пришел сюда по собственной воле, не более.

Инспектор молчит несколько секунд.

Инспектор: Вы говорите, что были подкуплены губительными силами, вовлечены во зло и подвигнуты на нечестивые действия.

Мастер Имус кивает.

Имус: Я полагаю, вам уже приходилось сталкиваться с делами, похожими на моё.

(Тиканье часов)

Глава 2

Имус:

Для полного объяснения необходимо всё тщательно рассмотреть. Я главный бухгалтер и гражданин Империял Хесперус, и последнее для меня более важно, чем работа в «Слотчер и Дэвиоф», так мне кажется. Мой отец работал бухгалтером на «Слотчер и Дэвиоф» и его отец до него. Моя работа включает в себя ведение счетов компании, распределение денежных средств, проведение проверок и ежедневный надзор за денежными расходами и доходами.

Я работаю в этой должности уже шестьдесят два года и руковожу восемнадцатью бухгалтерами. Жены у меня нет, да и семьи тоже. Моя жизнь – это работа. «Слотчер и Дэвиоф», известный торговый дом, наверняка вы слышали о нем. Мы держим конторы в Гарцелл Коммерция рядом с четырнадцатым переулком Джомис. Мы главным образом занимаемся антикварными предметами из шелка, старинными вещами, манекенами, и прочими изысканными предметами. Магазины расположены на улице Вассенсон возле складов. Там проводятся открытые распродажи по главным дням и специальные аукционы каждый второй солнечный день. Изредка устраиваются торги для особых клиентов и богатых людей. В последний день горгоны мы предложили список товаров, включающих в себя восемь маленьких неизвестных бюстов Самбриано Кельчи и серию человечков найденных в руинах Джекеро.

Нет, сэр, я не заведу отделом. Моё жалованье не позволяет мне делать накопления или играть на бирже, но деньги это мой бизнес. В работе я усерден и исполнитель. Я не хочу, чтобы мастер Слотчер или мастер Давиоф испытывали затруднения в работе

из-за неправильно поставленного десятичного знака или неверно сложенных чисел. Это мое призвание, я никогда не совершаю ошибок.

Ну, теперь, о чем вы и просили, мы подошли к сути, как я полагаю. В последний солнечный день я намеревался проверить квартальный отчет. Близится конец года и Имперские сезонные сметы должны быть составлены без ошибок. Я нашел ошибку. Не совсем ошибка, больше отклонение, то, что нельзя объяснить. Поначалу это вызвало легкое раздражение, но чем больше я изучал страницы бухгалтерской книги, тем более странным это становилось. Там были пробелы, понимаете, пробелы, дыры и пропуски в потоке счетов и это не поддавалось объяснению. Всё выглядело так, словно страницу или две попросту вырвали из моей книги.

Но нет, всё это было в главной бухгалтерской книге! Лишь я имел к ней доступ. Сэр, подобным вопросом вы приуменьшаете мое мастерство. Я веду книги, и я веду книги всю свою жизнь. Я аккуратный человек. Вопрос был не в том, что просто закралась ошибка или вышла неправильная итоговая сумма, а в том, что пропали числа, просто пропали, и даже отсутствие страницы или двух не вызвало бы таких пробелов. Это то, что я имею в виду под словом «пустота». Числа – мой язык, моя жизнь. Я знаю, когда они врут. Это была пустота в расчетах, и чем больше я старался разобраться в этом, тем больше чисел от меня скрывалось. Словно они смыкали ряды, скрывая правду.

Почему я пришел к вам с бухгалтерской ошибкой? Сэр, вы опять надо мной насмежаетесь. Это была не ошибка, я проверял и пересчитывал, я восемь раз заново делал отчеты. Как только я добавлял колонку, и тут же вычитал её, числа начинали меня подводить. Они становились числами, которые я не мог понять.

Сэр, я считаю, что вычислил что-то, чего не может быть. Я полагаю, что нашел число гибели.

Глава 3

(Тиканье часов)

Мгновение он пристально смотрел на мастера Имуса – такой маленький человек, высушенный годами, чьи тоненькие косточки скрывались под тяжелой одеждой, что, несомненно, была подогнана еще под его отца или даже дедушку. Позолоченные часы тикали, несмотря на то, что на циферблате не было стрелок – обычная уловка Ордосов. Имело значение лишь постоянное мерное тиканье. Тик-так, тик-так, тик-так. Щелчки времени даже без следа движения на эмалированном циферблате, в конце концов, заставляли всех признать свою вину. У Имуса было маленькое аккуратное лицо с широким узким ртом, который при других обстоятельствах при улыбке мог бы блеснуть зубами. Его седые волосы торчали во все стороны, и он носил пенсне в форме полумесяца. И он явно страдал артритом.

Инспектор: Число гибели?

Имус кивнул.

Имус: Это и есть мой проступок. Надеюсь, это будет безболезненно?

Инспектор: Что будет безболезненно?

Имус: Моё наказание... Я полагаю, порицания будет недостаточно. Меня сожгут, отравят?

Инспектор делал пометки в маленьком блокноте. Услышав это, он с силой швырнул ручку об стол.

Инспектор: Вы что, серьезно думаете, что совершили преступление?

Имус: Нет, не совсем так, но полагаю, что я имею отношение к преступлению. Я преступник.

Инспектор: Я это вижу.

Мастер Имус подался вперед и поправил пенсне.

Имус: Я вижу, что вы еще слишком молоды, сэр. Не могли бы вы сходить за вашим начальником?

Инспектор: Моим начальником?

Имус: Да, сэр, я полагаю, что столь большой...

Инспектор: Моего начальника зовут Хапшант. Но он нездоров – давняя болезнь. А у меня ранг дознавателя. Я же вам говорил, что могу расследовать подобные дела.

Имус: О, хорошо. Это хорошо, очень хорошо. С чего бы вы хотели продолжить?

Инспектор пристально посмотрел на Имуса.

Инспектор: Простите меня, Имус, но вы не кажетесь встревоженным из-за того, что произошло.

Имус: Встревоженным? Конечно же, я встревожен, я в ужасе. У меня был самый кошмарный день в моей жизни.

Инспектор: Почему?

Имус: Потому что это со всеми нами случится рано или поздно, разве нет? Изо дня в день я шел на работу по Серамской улице и проходил это темное и неприветливое место. Я не мог пройти возле него без содрогания. Это смерть. Это судьба, ожидающая когда мы пересечем черту. Вы думаете, мне легко было придти сюда сегодня? Нет, сэр! Мне потребовалась неделя, чтобы найти в себе силы сделать это. И как только я протянул сегодня руку, чтобы открыть дверь, моя храбрость почти испарилась. Но я истинный гражданин Империи Хесперус... Я истинный сын Императора. И это мой долг – сообщить обо всем, несмотря на то, что меня ждет.

Инспектор кивает. Часы тикают.

Инспектор: Скажите, а что вы подразумеваете под числом гибели?

Мастер Имус вновь сел на стул и пожал плечами.

Имус: Это невозможное число, мерзкое. Это отображение нечестивых сил, числа их могущества, поймите. Мой отец учил меня уважать 3 и 7, 13 и 666, простые константы, но число гибели... это число...

Инспектор: Чего?

Имус: Число Варпа.

Имус огляделся по сторонам, словно боялся, что кто-то подслушает их. Инспектор снова кивнул.

Инспектор: Согласно указания Хапшанта, вы можете показать мне это число? Можете его написать?

Имус: Ха-ха, вы что, рехнулись?

Инспектор: Эта комната под охраной, а я вооружен, сможете показать мне это число?

Мастер Имус вытащил инфопланшет из своего кармана; он был потертым и побитым от частого использования. Включив его, Имус ввел несколько цифр на дисплее.

Имус: Вот этот отчет.

Он выдержал паузу перед тем, как передать планшет.

Имус: Я отметил основные места. Пожалуйста, будьте осторожны.

Инспектор протянул руку.

Инспектор: Пожалуйста, покажите мне это, сэр.

Мастер Имус вдруг засомневался.

Имус: Как вы сказали ваше имя, юноша?

Инспектор: Эйзенхорн, дознаватель Эйзенхорн из святого Ордоса Императора. Ну?

Имус: Только будьте осторожны с этим, дознаватель Эйзенхорн. Очень вас прошу.

Мастер Имус передал старенький инфопланшет инспектору. Тот, слегка хмурясь, уставился на экран. Золоченые часы перестали тикать. Комнату наполнила странная тишина.

Эйзенхорн: Я...

(Звук бушующего пламени)

Инспектор начал говорить и вспыхнул. Голубое пламя, столь же горячее, как и горящий факел, поглощало его кожу и жарило плоть на костях до тех пор, пока не осталось ничего кроме почерневшего, истекающего жиром мяса и обугленного черепа, искореженного титаническим жаром. Инфопланшет со стуком выпал из дымящихся рук скелета на стол. Одежда инспектора осталась нетронутой, пламя потухло и обгорелый труп повалился вперед с треском сухих сухожилий. Имус подскочил и отпрянул от стола с выпученными глазами. Он пытался побороть страшное желание обмочиться.

Имус: Кто-нибудь, хоть кто-нибудь! Помогите мне!

Имус подскочил к двери и попытался открыть её, но она была заперта. Он осторожно постучал по ней, надеясь, что кто-то с другой стороны мог бы без особых проблем открыть её. Чья-то рука схватила его за запястье.

Эйзенхорн: Мастер Имус, сядьте, пожалуйста.

Мастер Имус еще сильнее был шокирован и так резко отскочил, что впечатался в дверь, стукнувшись локтями и затылком. Перед ним стоял инспектор, словно бы никогда и не горевший.

Эйзенхорн: Мастер Имус...

(Икание)

Мастер Имус начал дрожать, а затем икать. Но продолжал смотреть на инспектора.

Эйзенхорн: Что вы увидели?

Имус: Вы были весь в огне, вы пылали. Огонь пожирал вас, пока вы не умерли.

(Икание)

Эйзенхорн: А, это всего лишь иллюзия. Необходимость при работе.

Имус: Необходимость? Что за необходимость? В какой работе?

Эйзенхорн: В моей работе.

Инспектор жестом указал Имусу на его стул. Замер. Его тон сделался более благожелательным.

Эйзенхорн: Я прошу прощения. Я вас шокировал, не так ли?

Мастер Имус пожал плечами и издал короткий сухой смешок.

Имус: Ха-ха, действительно... До этого я никогда не видел как горят люди. Я даже не видел смерть человека. Как вы создали такую иллюзию? Ради чего меня так пугать?

Благожелательное выражение исчезло с лица инспектора.

Эйзенхорн: Я не собираюсь отвечать на ваши вопросы, сэр. Все вопросы здесь задаю я.

Глава 4

И их потом было великое множество. Их так быстро задавали, что мастер Имус начал несколько нервничать. Инспектор спрашивал, как зовут его родителей, о его склонности к цифрам и про его политические взгляды. Он заставил Имуса отчитаться о своем местонахождении в определенное время за последние два года. Он спрашивал мастера Имуса умеет ли он работать с когитатором, есть ли у него ключи от помещений торгового дома, покидал ли он когда-нибудь планету, откуда его семья родом. Мастер Имус старался отвечать на всё как можно лучше. Иногда новый вопрос настигал его прежде, чем он успевал ответить на предыдущий.

Эйзенхорн: Есть ли какие-нибудь документы о правонарушениях в вашей семье? Как давно вы проживаете по действительному адресу? Можете ли описать вашу диету в общих словах? Вы получаете медицинскую помощь при любых заболеваниях? Вы когда-нибудь были на Оусельберге? На скольких языках вы говорите? На скольких языках вы читаете? Вам снятся сны? О чем вам снятся сны? Как часто вы ходите на церковные службы? Проходили ли вы когда-нибудь стандартный тест Псайкана? Были ли у вас похожие проблемы в прошлом?

Имус: А у меня сейчас проблемы?

Глава 5

Он снова ждал в приемной. Ночь уже наступила, и слабый огонек прометиевой лампы отважно трепетал на сквозняке. Появился инспектор и они вместе вышли на улицу. Вечер был теплым и сырым. До мастера Имуса долетел аромат чего-то жарящегося на ближайших кухнях, заставив его сглотнуть. Мимо, по мостовой освещенной уличными фонарями, прошли несколько одиноких прохожих.

Имус: Куда пойдем?

Эйзенхорн: Что я говорил вам про вопросы?

Имус поджал губы и пожал плечами. Из мрачного здания вышли еще двое мужчин и присоединились к ним. Один был шаркающим стариком в длинных черных одеждах. Другой был юношей, по возрасту и типу одежды он больше походил на инспектора. Но этот человек был красивее, а его лицо было более приветливое.

Титус: Это далеко?

Инспектор кивнул.

Титус: Тогда начнем, Грегор, у меня еще планы на вечер.

Они направились вниз по улице, инспектор и молодой шли по бокам мастера Имуса, словно два тюремщика, сопровождающие осужденного на эшафот. Сутулый старик следовал за ними.

Эйзенхорн: Мы хотим осмотреть ваше жилище.

Имус: Конечно, это недалеко.

Глава 6

(Детский плач, лязг ключей, отпирающих дверь)

Мастер Имус достал ключи и начал отпирать один за другим засовы на своей двери. С нижнего этажа доносился детский плач, а лестничная клетка была наполнена резким запахом вареной капусты. Хозяйка Эльва на нижней площадке лестницы вышла будто бы мести пол, и поднялась на несколько ступенек, чтобы лучше разглядеть мужчин в черном, которых привел к себе мистер Имус. И пока Имус заканчивал свою работу по открыванию замка, спутники инспектора обернулись и посмотрели на хозяйку Эльву. Титус: Где должны быть ваши глаза, добрая женушка? Я почему-то нашел их у себя на затылке.

Хозяйка Эльва возмутилась и скрылась у себя. Юноша засмеялся.

Эйзенхорн: Не заводись, Титус.

Другой мужчина привалился к стене.

Титус: Старая крикливая [собака]!

«48», произнес старик позади них.

Эйзенхорн: 48 что?

Инспектор повернулся к нему лицом.

Эмос: Ступеней, два пролета по 24, некоторые не отсюда, в корпусах ламп витринные стекла, хотя некоторые из них заменены на дешевые подобию.

Титус: И что, это относится к делу?

Старик пожал плечами с шипением бионики.

Эмос: О, это нет.

Мастер Имус открыл дверь. Ему стало немного стыдно за несвежий запах, повеявший из-за порога. Инспектор достал какой-то документ.

Эйзенхорн: Подпишите здесь!

Имус: Что это?

Эйзенхорн: Отказ. Дознаватель Эндор и я собираемся обыскать ваше жилище.

Мастер Имус подписал бумажку. Оба дознавателя вошли в квартиру. Имус последовал за ними, а старик вошел последним. И втянул носом воздух.

Эмос: Бледный уксус.

Эйзенхорн: Что?

Эмос: Бледный уксус и К-лист.

Имус: Уксус я использую для чистки пальцев. Это единственный способ отмыть чернила.

Эмос: Единственный способ отмыть чернила?

Имус: А К-лист я добавляю в пасту для заточки перьев для письма.

Эмос: А вы потом его не курите?

Имус: Курить это, зачем?

Эмос: Чтобы получать ароматные видения.

Имус: Нет!

Эмос: Ах.

Старик заковылял в жилую комнату, при этом его ноги скрипели так, словно это был сервитор. Он ужасно горбился, и его аугметическая оптика щелкала, выискивая что-то.

Эмос: Вы должны попробовать! Очень целебно, это поможет вашим бедрам.

Имус: Моим бедрам?

Эмос: При ходьбе вас немного разворачивает, всего пара сантиметров на каждом правом шаге. Вы волочете ноги, сэр. Я думаю, что это ревматизм.

Мастер Имус выглядел весьма встревоженным. Эти трое вторглись в его дом. Инспектор был в его спальне, переворачивая матрас. Другой, Эндор, был на кухне, приюхиваясь к содержимому разных баночек. За многие годы никто не бывал в жилище мастера Имуса. Он воспринимал это как осквернение.

Имус: Вы инквизитор?

Эмос: Я? Благослови вас, нет! Почему вы так подумали?

Имус: Я просто предположил.

Старик прошаркал к серванту.

Эмос: Прекрасная ваза, но без маркировки.

Он поднял её на руки.

Имус: Это... Прошу вас, будьте осторожны с ней.

Старик не обратил на это внимания. Он вертел вазу в своих длинных и тонких пальцах.

Эмос: Старинная вещь, третья династия.
Он заглянул вовнутрь.
Эмос: Ой, скрепки.
(Звук шагов)
Инспектор вышел из спальни, неся несколько книг.
Эйзенхорн: У вас есть книги.
Имус: А что с ними не так?
Эйзенхорн: Вы любите поэзию?
Имус: Раннюю Империю, Тассидов. Это преступление?
Титус: Вот.
Эндор вышел с кухоньки, держа что-то в руках. У него на лице была мерзкая победная ухмылка. Мастер Имус понял, что то, что он принял поначалу за красоту в напарнике инспектора, на самом деле оказалось жестким высокомерием. Дознаватель Эндор не привык проигрывать.
Эйзенхорн: Что это?
Титус: Это было спрятано на дне банки с кофеином.
Эндор протянул руку. На его ладони лежали шесть небольших пилюль.
Титус: Желтушки Д.
Эмос: Всё несколько усложнилось.
Имус: Они не мои.

Глава 7

Мастер Имус сидит на железной кровати, и дергает на себе одежду.
Имус: Это не моё, не моё, совершенно не моё. Я не пользуюсь подобными вещами. Я даже не знаю, где можно такое приобрести.
Эмос: На улице, все торговцы, которые посещают...
Эйзенхорн: Успокойся, Эмос.
Эйзенхорн смотрел на мастера Имуса.
Эйзенхорн: Для вас всё плохо оборачивается. Дела осложняются.
Имус: Это не моё. Сколько еще я должен вам это говорить?
Титус: Это было на вашей кухне.
Казалось, что Эндор наслаждался положением Имуса.
Имус: Я их туда не клал.
Титус: Да что вы? Кто-то пришел и положил их в банку с кофеином, так что ли?
Имус: Скорее всего. У меня нет другого объяснения.
Титус: Так, достаточно! Пора его обработать!
Эйзенхорн: Притормози, Титус.
Титус: Да он по уши в этом дерьме!
Эйзенхорн: Я сказал – хватит!
Титус: У меня были планы на этот вечер.
Титус Эндор нахмурился.
Эйзенхорн: Фантазер вы мой, дайте-ка мне таблетки.
Эндор ссыпал желтушки в ладонь инспектора. Тот присел на кушетку возле мастера Имуса.
Эйзенхорн: Оставьте нас.
Эндор ушел, чтобы присесть и покурить лхо-сигарету. Старик направился в спальню изучать книги.
Эйзенхорн: Буду откровенен. Для вас всё складывается плохо, сэр.
Имус: Я это сознаю.
Эйзенхорн: Отчеты – это главный вопрос, но желтушки-Д, они осложняют всё дело.
Имус: Я понимаю.
Эйзенхорн: Во-первых, это запрещенное вещество. Во-вторых, это желтушки-Д.
Имус: Я даже не понимаю, о чем выговорите.
Эйзенхорн: Я не в первый раз осматриваю чье-то жильё и нахожу свидетельства использования наркотиков. Обскура, камушки радости и прочие вещи, но желтушки-Д... Они уничтожают разум. Обычно мы находим их при обстоятельствах, связанных с деятельностью культов.
Имус: Культов?

Эйзенхорн: Мы зачастую находим их вместе с запрещенными текстами и извращенными науками. Человек, у которого есть число погибели может использовать желтушки для того, чтоб они ему помогли и направили в дальнейшем.

Мастер Имус опустил голову на руки.

Имус: Они не мои.

Эйзенхорн: Этот Йосакер ваш?

Имус: Какой?

Эйзенхорн: Я нашел его между Тробишером и ранними Троссидами в вашей спальне.

Имус: Я не знаю, что такого есть в Йосакере. Я не вижу в этом смысла.

Эйзенхорн: Это текст-указание. Он описывает методы использования психотропных наркотиков для получения знаний. Его вы тоже не клали туда, не так ли? Кто-то положил это туда.

Имус: Должно быть положил.

Инспектор вздохнул.

Эйзенхорн: Мастер Имус, вы вызвали вопросы, достойные нашего внимания, серьезные вопросы. Числа, которые показали мне из вашей книги, весьма разрушительны.

Имус: И я пришел к вам по собственной воле, помните это.

Эйзенхорн: Я помню это, и это наводит на две мысли. Вы опытный еретик с патологическим желанием быть пойманным и осужденным.

Имус: Или?

Эйзенхорн: Или, мастер Имус, у вас установка кого-то завалить. Именно это я и хочу сделать, это неизбежно при моей работе.

Имус: Что это, сэр?

(Какой-то странный шум)

Инспектор поворачивается и смотрит на него.

(Демонический рев)

Его лицо больше не похоже на человеческое. Это уже резко очерченная морда, заполненная рядами мерзких зубов. Морда раззявила пасть и готова была вцепиться в лицо мастера Имуса. На Йохана Имуса пахнуло выгребными ямами Варпа и тьмой мест, куда не ступала нога человека. Он увидел, как чудовищный ужас прыгнул на него, бледные щупальца хлестнули из раздутого тела.

(Человек кричит в ужасе)

Он закричал в ужасе и обмочился.

Эйзенхорн: Мне жаль, что пришлось так поступить, мастер Имус.

Инспектор вытирает рот. С верхней площадки прибегает Титус Эндор.

Титус: Трон, Грегор, я почувствовал это.

Эйзенхорн: Прости. Ты с Эмосом останьтесь тут, всё зачистите и отведите мастера Имуса подмыться.

Титус: У меня были планы на этот вечер.

Эйзенхорн: Теперь у меня есть свои планы.

Глава 8

Титус Эндор дотерпел до полуночи, а затем нашел повод и исчез. Старик оставался с мастером Имусом до рассвета. Они играли в регицид и обсуждали антиквариат.

(Открывается дверь)

С первыми лучами солнца инспектор возвращается.

Эйзенхорн: Дело улажено. Благодарю за содействие.

Глава 9

(Гул толпы)

Когда на следующий день мастер Имус пришел на работу, то обнаружил, что «Слотчер и Дэвиоф» закрыт. «С сегодняшнего дня и до особого распоряжения» гласила надпись на опечатанной двери. Большинство сотрудников толпилось на улице в печали и недоумении.

«В мастера Слотчера стреляли», - тихо сказал один из бухгалтеров.

«Этой ночью был застрелен Инквизицией», - подтвердил другой.

Имус: О, боже мой... Боже мой...

Глава 10

(Звук шагов, звонок в дверь)

Три дня спустя инспектор позвонил в дверь квартиры мастера Имуса.

(Дверь закрывается)

Имус: Садитесь, пожалуйста.

Эйзенхорн: Я пришел сказать вам, что с вас официально сняли все обвинения.

Имус: Даже мой проступок?

Эйзенхорн: Даже его.

Имус: Вы меня весьма успокоили.

Эйзенхорн: Ваш хозяин занимался нехорошими делами, даже можно сказать – еретическими. Он занимался ввозом запрещенных текстов, прикрывая их обычными сделками торгового дома. Мы следили за ним почти целый год. Но у нас не было доказательств его вины.

Имус: Я понимаю...

Эйзенхорн: Конечно же, ваш хозяин знал, что мы сидим у него на хвосте. И он подставил вас, чтобы отвлечь нас. Он хотел, чтобы мы сосредоточили всё внимание на вашем деле, а не на нем. И у него это получилось бы, если бы вы не были честны настолько, что сами пришли к нам.

Имус: Это вы убили мастера Слетчера?

Эйзенхорн: Боюсь, да.

Инспектор встал.

Эйзенхорн: Ну, мне пора идти.

Имус: И что теперь?

Эйзенхорн: Вы о чем?

Имус: У меня нет работы. Торговый дом закрыт. Что теперь со мной будет?

Эйзенхорн: Простите, сэр, но это уже не мои проблемы.

Инспектор повернулся к выходу.

Имус: Я думаю, что могу задать один вопрос начистоту?

Эйзенхорн: Спрашивайте!

Имус: Зачем это было нужно?

Эйзенхорн: Нужно было что?

Имус: Зачем надо было пугать меня?

Эйзенхорн: Страх расслабляет разум, мистер Имус. Настолько сильно и полно, что быстро освобождает голову от всех преград и лжи. Я пугал для того, чтобы увидеть в вас правду, ту вашу часть, которая честна и не может ничего скрывать. Я... прошу извинить меня за это.

Имус: Значит вы – псайкер?

Эйзенхорн (изменив голос): Да.

Имус: Я понимаю... Если вы можете заглянуть в будущее, скажите мне... У меня нет работы и рекомендаций. Я слишком стар и поздно уже переобучаться на кого-то другого. У меня нет средств к существованию. Я пришел к вам по доброй воле, помог поймать еретика и доказал свою невиновность. И после всего этого остался за бортом. Что мне теперь делать?

Эйзенхорн (изменив голос): Я телепат, а не ясновидец.

Имус: Да, в любом случае, спасибо за вашу искренность.

Эйзенхорн: Прощайте, мистер Имус.

(Дверь открывается и закрывается)

Дознатель Эйзенхорн закрыл за собой дверь.

Мастер Имус сел на кушетку. С нижнего этажа доносился детский плач. Было слышно, как домовладелец стучит в двери квартир, собирая деньги за недельную аренду.

Деньги на оплату этой недели лежали у мастера Имуса в ящике буфета. На эту неделю и следующую. Имус был рад, что пошел и всё рассказал. Долг превыше всего. Он попытался раздуть немного чувства гражданской гордости в своем сердце, но хотелось нечто большего, чем то, что он мог сохранить в самом себе.

Перевел **AlexMustaeff**